

Еще одна попытка

Алина КУДЕЛИНСКАЯ, актриса:

«Я - человек сомневающийся, но сильный.
Падаю и поднимаюсь вновь...»

Начните с нуля

Человек живет один раз. Кому-то повезет, и выбранный им путь - однажды и навсегда. В творчестве, правда, так бывает нечасто. Люди мыслящие редко удовлетворены собой, сделанным - идет вечный поиск точек приложения сил, себя, истины. В последнее время мне все чаще встречаются именно такие женщины - существа мобильные, ищущие, деятельные. Они многого хотят и добиваются в жизни, преуспевают в науках, «продвинуты» по службе, независимы, обеспечивают сами себя материально и... не удовлетворены собой. Как правило, одиноки.

Алина Куделинская (так и хочется сказать: «одна из них») не укладывается в эту схему. Хотя... Встречи на протяжении длительного времени, «неформальное» общение, высокая степень доверительности, что даже в нашей работе случается нечасто, позволили заглянуть в тайники ее души, в тот самый «черный ящик» (а он есть у каждой женщины), куда посторонним вход бывает запрещен, и увидеть... знакомую схему.

Итак, знакомьтесь: Алина Куделинская. По образованию - историк-архивист, по призванию - актриса, по жизни, говоря ее словами, - «неутомимый трудоголик в вечном поиске». Последние семь лет отданы московской сцене - вернее, пробам себя в роли столичной актрисы, чтицы. Итог? Десять моно-концертов и спектаклей по произведениям Максимилиана Волошина, Марины Цветаевой, Владимира Набокова... Последнее увлечение - Александр Пушкин. Тема: отыгран спектакль «Пушкин и Натали», в работе - «Гавриилада», «Граф Нулин». Концертные залы ЦДРИ, Дома архитектора, Центрального

Дома духовного наследия, музеев имени Бахрушина, Островского, Болгарского культурного центра - сейчас в Москве Алину уже знают и приглашают. А начиналось все с нуля.

Зачем ей было бросать все: ведущая актриса Обнинского драмтеатра, дом, семья... Искать свое пресловутое «женское счастье»? Признание более широкой, столичной аудитории? Что-то доказать скептикам-друзьям? Самой себе, когда большая часть жизни позади? Она-то знала, что оставлять в насиженном гнезде особенно нечего, сын вырос - материнский долг исполнен.

Диагноз: актриса

Не каждый на такое решится: оставить дом, мужа, взрослого сына, устойчивое служебное положение, читай, гарантированный кусок хлеба с маслом и, махнув рукой на возраст, выпорхнуть в никуда. Отчаянный шаг. Ничто: ни отсутствие собственного жилья, ни безденежье, ни трудности восхождения на столичную сцену не заставили Алину повернуть назад. И по сей день «одна, но пламенная страсть» - сцена. Однако послушаем саму нашу героиню.

«Профессия наша такая, что ее надо, как воду, не распылять, - говорит Алина. - Творить желательно на подъеме, в состоянии счастья или уверенности. Но очень часто после шумных удавшихся вечеров, когда остаешься одна, тебя настигает депрессия. Нет, это не одиночество. Это резкое столкновение проявлений зрительской любви, внимания незнакомых людей и... подлости, даже предательства тех, кто рядом. Будь то личная жизнь, творчество. Всегда хочется верить людям - на этом и попадаешься. Страшно разочарование, что обманулась еще раз.

Но это к слову. Меня больше волнуют зрители как таковые. К сожалению, многие сейчас приземлены в своих запросах - жизнь заставляет. Люди пребывают больше в бытовых проблемах, к нам идут, чтобы «расслабиться», предпочитают «легкий ужин».

Я же работаю в жанре не на потребу. Поэзия ждет вздумчивого слушателя. К сожалению, многие зрители «не настроены» на «высокую литературу». Не умеют и не хотят слушать. В том не их вина. В детстве, юности их, может, этому не учили. Есть очень тонкий слой зрителей, я их вижу в зале, кого поэзия завораживает, по-настоящему трогает. Они не просто слушают текст, они сопереживают, идет работа души. Кто-то одними губами вместе со мной проговаривает слова. Убедена, есть такие, кто без искусства просто засохнет. Придя домой, этот зритель обязательно возьмет

в руки Пушкина, Волошина, Цветаеву, чтобы продлить прекрасное мгновение. Со мной такое происходит после знакомства с настоящим мастером.

Помнится, после встречи с Евгением Евтушенко я всерьез обратилась к его стихам. Нашла очень много созвучного с тем, что сама чувствовала. Была полна душевных потерь, и мне казалось, что его слова обо мне. Стала искать другие похожие стихи, что «подтверждали» бы мои мысли. Это - период моего первого приближения к поэзии. К Ахматовой, Цветаевой я пришла значительно позже. Это был долгий путь. Приятно, что на вечерах, посвященных распрескрасной Марине Цветаевой:

«Если бы вы знали, насколько я жива», зал полон, много женщин, молодежи. Может, ее слова, написанные сердцем, воспринимаются ныне живущими как очищение. Зрители будто сбрасывают с себя что-то негладное, наносное. Бывает, после вечеров подходят ко мне женщины с заплаканными глазами: пришла на вечер случайно - ушли потрясенные. Значит, я попала в точку, помогла людям в сложную минуту вернуться к себе? В такие дни и у меня самой будто отступают все трудности и хочется работать, работать».

Личная жизнь —
это другая песня

«В личной жизни ничего не случилось. Я не была счастлива. Увы! Я не знаю, что такое «женское счастье». Только будучи уже очень взрослой, поняла, что у меня его никогда

не было. Это страшно. И очень хочется, чтобы оно было. Все время кажется, что обязательно придет. И ждешь. А вдруг... Но где тот, единственный? Он! Пока не встретился человек, который бы стал не... потребителем, а истинным другом, опорой в жизни. А может, таковые мужчины вообще выродились, как класс? Хотя... Многие мои знакомые опровергают сей уничтожающий вывод: есть они. Есть! Но не мои. Может, не судьба? На роду написано быть одинокой...

Однажды в музее Островского после концерта ко мне подошла зрительница и рассказала услышанный ею диалог двух мужчин в зале:

- Почему она читает такие грустные стихи?

- А ты не понял, она очень несчастливая женщина. Стихами восполняет недостаток любви...

- ?!

Может, они и правы. Я родилась с диагнозом актриса. С ним и живу ежечасно, ежеминутно. Для личной жизни времени не остается. Голова никогда не бывает свободной: едешь ли в метро, моешь ли посуду... Работа ума и души до изнеможения. Иной раз не идешь, а ползешь домой и кажется, что тихо сходишь с ума. В такие минуты все бросаешь и - в «загул» - в сауну, в компанию ли близких друзей, где можно сидеть тихо в уголке и никто тебя трогать не будет. Милые добрые лица, несуетные, естественные. Отдыхаю душой. Возвращаясь к себе. Вдруг неожиданно приходят новые идеи. Ничего нельзя делать, заставляя себя. Давно не писала рассказы. А ведь когда-то получалось. Печатали. Наверно, надо подождать. Может, придет время, и я опять выплеснусь... Чувствуешь, так много еще надо сделать. Кажется, еще вся жизнь впереди. И я спешу жить...

Записала
Александра ЗИНОВЬЕВА.